

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163661-681>

Маммаев М.М.,

д. иск., главный научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

Misrixan37@mail.ru

НОВЫЕ КАМЕННЫЕ РЕЛЬЕФЫ – АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ XIV–XV ВВ. ИЗ СЕЛ. КУБАЧИ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМИ СЮЖЕТАМИ

Аннотация: В статье описываются новые каменные рельефы – детали архитектурного декора XIV–XV вв. с изобразительными сюжетами из сел. Кубачи, выявленные автором в разные годы XX в., но не ставшие еще объектами изучения учеными.

Публикуемые рельефы рассеяны по различным зданиям всей старой части сел. Кубачи, в основном, в среднем и нижнем кварталах. Они вмонтированы в конструкции жилых и культовых сооружений в декоративных целях при вторичном использовании.

Сохранность рельефов разная: одни из них дошли до нас сравнительно неплохо, другие в неполном виде (в виде фрагментов), третьи – в неудовлетворительном состоянии. Зафиксировать многие из них, т.е. сфотографировать в нужном ракурсе в большинстве случаев не представлялось возможным из-за их расположения на недоступном для съемок месте (на втором или третьем этажах зданий в очень густо застроенных кварталах и т.д.).

В большинстве своем рельефы датируются XIV–XV вв., датировка проведена по стилистическим признакам и с учетом того обстоятельства, что именно в эти века в сел. Кубачи было создано огромное количество каменных рельефов с изобразительными сюжетами, хранящимися ныне во многих отечественных и зарубежных музеях и частично сохранившимися в Кубачи.

Описание рельефов дается в порядке фиксации их автором в разное время и в разных кварталах сел. Кубачи.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; каменные рельефы – архитектурные детали; XIV–XV вв.; изобразительные сюжеты; вторичное использование рельефов в декоративных целях.

© Маммаев М.М., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163661-681>

Misrikhan M. Mammaev,
D.Sc. (History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
Misrixan37@mail.ru

NEW STONE RELIEFS FROM KUBACHI – ARCHITECTURAL DETAILS OF THE 14TH–15TH CENTURIES WITH GRAPHIC SUBJECTS

Abstract. The article introduces new stone reliefs – details of architectural décor of the 14th–15th centuries with a graphic narrative. The reliefs were discovered by the author in the village of Kubachi in different years of the 20th century, and only now gained special attention.

The reliefs in question are scattered through various buildings of the old part of the village, mainly in its middle and lower districts.

The integrity of the reliefs varies: some remained in a good state, some – in fragments, others – in poor condition.

In most cases, it was not possible to photograph them from the desired angle due to their inaccessibility (second or third floors of buildings in very densely built-up areas, etc.).

Most of the reliefs date back to the 14–15th centuries. The dating was carried out according to stylistic features, taking into consideration the fact that a huge number of stone reliefs with graphical subjects were made in Kubachi in the said time period. These reliefs are now stored in many domestic and foreign museums and have partially preserved in Kubachi.

The description of the reliefs is given in the order of their record by the author at different times and in different districts of the village.

Keywords: Dagestan; Kubachi; stone reliefs; architectural details; 14-15th centuries; graphic subjects; secondary use of reliefs for decorative purposes.

Средневековые кубачинские каменные рельефы – детали архитектурного декора с изобразительными сюжетами, с арабскими надписями, а также орнаментом – изучали и продолжают изучать многие отечественные и зарубежные исследователи [1, с. 8–42]. Тем не менее, сегодня еще немало остается рельефов, не только не изученных, но даже не зафиксированных учеными. Кроме того, средневековые резные камни вывозятся в качестве кубачинских сувениров посетителями села, после чего местонахождение их становится неизвестным и изучение в качестве ценных объектов дагестанского национального культурного наследия невозможным.

К утраченным ныне относятся: рельеф в стене жилого дома Ширпаевых в нижнем квартале селения (рис. 8); рельеф в наружной кладке стены восточного фасада бывшего здания кубачинской ювелирной артели «Художник» (ныне здание Дома культуры) в среднем квартале селения (рис. 9), рельеф XV в. (не описываемый в данной статье) с растительным орнаментом и именем изготовившего его мастера камнереза Ча‘мана, находящегося в левом нижнем конце входного проема, в бывшем здании избы-читальни (библиотеки), построенной в советское время в восточном конце Большой мечети («Хвала мишит») [1, с. 459, рис. 54]. Из стен этой мечети в советское время было изъято большое количество рельефов с арабскими надписями и растительным орнаментом.

Описываемые ниже рельефы ныне находятся в наружной кладке стен жилых домов или Большой мечети («Хвала мишит»), вставленные в разные годы в декоративных целях или просто как хорошо обработанные камни.

Три рельефа из числа описываемых хранятся в республиканских музеях – один в Национальном музее Республики Дагестан им. А.А. Тахо-годи (НМРД) (рис. 11), два рельефа в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой (рис. 12–13).

Как мастеровые люди, кубачинцы хорошо разбираются в декоративно отделанных резных камнях и знают им цену. Поэтому большинство жителей сел. Кубачи, в чьих домах имеются рельефы, берегут их.

Мастера-строители, придерживавшиеся мусульманской ортодоксии, при вторичном использовании рельефов с изобразительными сюжетами в конструкции жилого или культового здания старательно отбивали головы изображениям людей, животных, птиц или фантастических существ (грифонов, драконов), считая недопустимым изображение живого существа. Иногда бесследно утрачивалось все рельефное изображение целиком, как, например, на замковом камне, вмонтированном в наружную кладку северной продольной стены Большой мечети XV в. в нижнем квартале старой части сел. Кубачи (рис. 7).

Качество публикуемых снимков рельефов не одинаковое, что объясняется степенью их сохранности, а также сложностью фотофиксации в труднодоступных местах кварталов селения.

Перейдем к описанию рельефов в порядке их фиксации нами в разных кварталах сел. Кубачи. Затем опишем несколько неопубликованных и уже опубликованных (только снимки), но не описанных рельефов, хранящихся в Национальном музее Республики Дагестан им. А.А. Тахо-Годи и Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой.

Рельеф № 1 находится в наружной кладке южной стены (рис. 1, А, Б) давно заброшенного и развалившегося жилого дома в самом нижнем квартале старой части сел. Кубачи. Рельеф расположен в средней части второго этажа южного фасада, сохранившегося наполовину. Восточная часть здания отсутствует. Рельеф был взят из развалин другого старого здания и вставлен в кладку стены дома при его строительстве, вероятно, в конце XIX в. Этот камень четко выделяется на фоне стены дома, возведенной из слабо отесанных, сравнительно небольших каменных блоков.

Рельеф расположен высоко, что не позволило точно измерить его размеры, поэтому они приводятся здесь приблизительные: высота 25–27 см, длина 43–45 см. На четырехугольном каменном блоке путем довольно глубокой выемки фона изображены фигуры трех мужчин, несущих на своих плечах длинную балку, поддерживая ее руками. Правые руки двух впереди идущих мужчин показаны на уровне пояса и согнутыми под острым углом в локтях. Ноги средней фигуры перекрещены выше колен. Последняя левая фигура со слегка согнутыми ногами показана спиной к зрителю. Его левая рука, кажется, выставлена в сторону.

Фигуры персонажей рельефа показаны без проработки деталей – трудно судить о чертах их лиц, об одежде, обуви и т. д.

Изображения мужчин по краям обрамляет неширокая рельефная рамка, которая местами отломалась. Левый конец рельефа отломан, поэтому трудно судить, была ли здесь еще одна фигура мужчины.

На данном рельефе высечено, как нам представляется, изображение членов кубачинского мужского союза «гулалла акь букьун» – сообщество молодых неженатых мужчин [о нем см.: 2, с. 146–173]. Известный этнограф-кавказовед Е.М. Шиллинг (1892–1953) писал, что члены союза могли «по своему почину выполнить какую-нибудь общественную работу: починку строения, колодца, доставку балок для ремонта мечети, ремонт дороги и т. д.» [2, с. 153]. На рассматриваемом рельефе воспроизведена как раз сцена выполнения членами мужского союза общественной работы – доставки балки для строительства или ремонта мечети, медресе или другого здания.

Точно определить дату рельефа трудно из-за отсутствия датирующих признаков. Тем не менее, техника изготовления и наличие изобразительного сюжета, получившего наибольшее распространение в средневековом искусстве Кубачи, позволяют датировать рельеф XIV–XV веками.

Рельеф № 2. Находится во внешней кладке стены между окнами второго этажа жилого дома Г.-И. Кварижова, расположенного на северо-восточной окраине нижнего квартала старой части Кубачи. Он представляет собой обломок крупного рельефа, взятый из развалин старого здания и вставленный в декоративных целях в конструкцию стены южного фасада на видном месте (рис. 2, А, Б). Определить его размеры оказалось невозможным, из-за того, что он расположен высоко в здании.

По характеру тщательной обработки рельеф четко выделяется среди окружающих его слабо отесанных камней. Он вмонтирован в предварительно сооруженную четырехугольную нишу. На нем изображено лежащее животное

с повернутой назад головой, подогнутыми под туловище конечностями, пропущенным через задние конечности хвостом с легким утолщением на конце и выступающим над спиной. Голова животного частично сбита. Хозяин дома Г.-И. Кварижов обозначил черной краской глаза животного, тем самым восставив отсутствующие детали изображения головы.

На шее животного имеются рельефные завитки с заостренными концами, видимо, передающие изображение гривы. Определить вид изображенного животного трудно из-за его стилизации.

На правое бедро, туловище и правую лопатку животного нанесены маленькие тройные врезные дужки. Рельеф довольно высокий, контуры фигуры животного закруглены. Само изображение животного тщательно сглажено. Оно заключено в фигурную рельефную рамку, левый и правый концы которой отломались. Фон изображения гладкий.

Руководствуясь признаками датировки рельефа № 1, рельеф № 2 можно датировать XIV–XV вв.

Рельеф № 3. В нижнем квартале Кубачи, в кладке стены третьего этажа ныне заброшенного дома неизвестного хозяина, расположен рельеф четырехугольной формы с изображениями трех стилизованных животных, бегущих по кругу, друг за другом (рис. 3). Головы их преднамеренно частично сбиты. Тела изображены несколько вытянутыми. Сами они заключены в круглую рельефную рамку. Конечностями они касаются ее. На туловище, лопатках и бедрах животных имеются тройные дужки. Животные воспроизведены стилизованно. Их большие уши, короткие хвосты, общие сохранившиеся контуры голов склоняют к мысли о том, что на рельефе изображены зайцы.

Наши попытки сфотографировать рельеф с четкими изображениями животных и орнамента не увенчались успехом, так как дом, в стене которого находится описываемая архитектурная деталь, расположен в гуще соседних жилых домов, и это затруднило выбрать нужную позицию для съемок.

По верхним и нижним углам рельефа высечен растительный орнамент в виде волнистого побега стебля, несущего листочки, полутрилистники и полупальметты. По краям четырехугольного каменного блока вырезана рельефная плетенка ленточного орнамента, обрамляя круглую рамку с животными внутри и растительным узором по его верхнему и нижнему краям. Левый край рельефа отбит (видимо, при попытке точно подогнать его в кладку стены при вторичном использовании), поэтому здесь ленточный орнамент не сохранился.

Сочетание в одной композиции изобразительного сюжета, растительного и ленточного орнамента усиливает декоративные качества рельефа.

Рельеф датируется XIV–XV вв. так как для этого периода камнерезного искусства в Кубачи характерно сочетание в одной композиции изобразительного сюжета, растительного и ленточного орнаментов.

Рассматриваемый рельеф привлек внимание известного кубачинского мастера-ювелира Расула Алиханова, народного художника Российской Федерации и Республики Дагестан, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина. На декоративном серебряном блюде «Олени», изготовленном в 1991 г. и хранящемся

ныне в музее Кубачинского художественного комбината им. Р. Алиханова [3, илл. на с. 18], воспроизведены включенные в орнаментальную композицию растительного стиля «мархарай» три одинаковые между собой изображения животных, бегущих друг за другом по кругу. Они отделаны чернью, на фоне которой четко выделяется светлый серебряный растительный орнамент.

Круглая форма серебряного блюда, воспроизведенные на его дне бегущие друг за другом по кругу животные, изображенные в той же манере, что и на рельефе, позволяют без труда определить, что прототипом композиции блюда послужил сюжет средневекового кубачинского каменного рельефа.

Рельеф № 4. Находится в кладке стены на высоте третьего этажа южного фасада жилого дома Расула Хакачиева в нижнем квартале Кубачи (рис. 4). Рельеф расположен между окнами жилой комнаты, на высоте 1,8 м от уровня крыши террасы, находящейся перед коридором и жилыми помещениями на третьем этаже. Он представляет собой сравнительно небольшой каменный блок (30x37 см), по-видимому, это верхняя часть боковой правой колонки оконного тимпана. На нём высечен рельефный полумедальон, в который заключена фигура бегущего в левую сторону человека, изображенного в профиль. Его тонкая талия опоясана в один оборот змеей-драконом. Голова мужчины отбита преднамеренно.левой рукой, изогнутой дугообразно, мужчина держит за конечную часть туловища змея-дракона, выступающего с правой стороны человеческой фигуры. Правая рука, согнутая в локтевом сочленении, вытянута вперед. Ступни мужчины изображены в виде когтистых лап!

Туловище змеи-дракона утолщается ближе к его голове, которая сбита значительно позднее изготовления рельефа. Сохранились общий контур головы и острые в концах уши. Нижняя часть рельефа (особенно её правый угол) отслоилась. Участок каменного блока с левой стороны, не занятый полумедальоном и изображением человека, отделан фактурно выбитыми специальным инструментом точечными ямками.

По сведениям хозяина дома, рельеф был обнаружен в 1971 г. при рытье фундамента своего дома, а затем вставлен в стену здания в декоративных целях. Датировать его можно XIV–XV вв.

Рельеф № 5. Рельеф также находится в кладке стены жилого дома Р. Хакачиева, ближе к восточной стороне южного фасада. Это часть (40x26 см) боковой каменной колонки (столбика) дверного или оконного тимпана (рис. 5). На ней в фигурном полумедальоне воспроизведено изображение животного, в профиль обращенного вправо, с вытянутой кверху и повернутой назад головой. Животное копытное, но точно определить его вид трудно, возможно, это изображение оленя. От его головы отходит вертикально вниз полутрилистник (или это ветвь рогов?). Левая конечность животного вытянута почти вертикально вверх и упирается о рельефный валик края рельефа. Правая конечность резко согнута в коленном сочленении. От лопатки отходит вверх рельефный трилистник с удлинненными лепестками. От среднего лепестка, вдоль спины животного отходят две небольшие петли. Трилистник является рудиментом крыла животного. На конце опущенного вниз хвоста вместо кисточки изображен рельефный трилистник.

Изображение животного подчинено декоративной идее. Оно компактно заключено в полумедальон и абрис его фигуры подчинён очертанию полумедальона. Фон вне последнего обработан точками.

Датируется рельеф XIV–XV вв., исходя из того, что он является частью полумавшейся колонки (столбика) оконного или дверного тимпана, датируемого в пределах этих хронологических рамок [1, с. 528, рис. 221; с. 545, рис. 264, 265].

Рельеф № 6. Находится в кладке каменной лестницы жилого дома Магомед Хакачиева (отца Расула Хакачиева), ведущей с балкона второго этажа на террасу третьего этажа. Рельеф (60x19 см) представляет собой верхнюю половину так называемого замкового камня с растительным орнаментом (рис. 6). На другой нижней половине, местонахождение которой неизвестно, было изображение какого-то животного, судя по аналогии с другими замковыми камнями [1, с. 521–522, рис. 206–208; 4, илл. 44; 5, Табл. V, илл. 4–5; 6, с. 128, рис. 75].

Рельеф сложен на одну из ступенек лестницы как обычный строительный камень орнаментом кверху. Орнамент крупный, в виде полупальметт осевой композиции и зеркальной симметрии. Нижние удлинённые лепестки завершаются стилизованными изображениями голов птиц. Средние лепестки имеют глубокие выемки, параллельные контурам лепестков.

Датируется рельеф началом XV в. исходя из того, что орнамент на нем находит прямые аналоги орнаменту других замковых камней из Кубачи [1, с. 521, рис. 206–207] указанного времени.

Рельеф № 7. Находится в наружной кладке северной стены Большой мечети («Хвала мишит») XV в. в нижнем квартале старой части с. Кубачи. Он вставлен в кладку восточной части продольной стены как обычный, хорошо обработанный, строительный камень (62x21 см), взятый из развалин старого здания. Рельеф представляет собой замковый камень (рис. 7) с растительным орнаментом. В середине нижней части композиции было изображение какого-то животного, судя по декору других аналогичных замковых камней из Кубачи [1, с. 521, рис. 206–207]. Оно бесследно сбито. Орнамент сохранился полностью. Верхние боковые углы рельефа частично отбиты, с целью придания ему четырёхугольной формы и плотной подгонки в кладку стены. Орнамент данного рельефа по композиции и форме аналогичен орнаменту других замковых камней из Кубачи (в том числе описанного выше рельефа № 6), хранящихся ныне в Государственном Эрмитаже, Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой и сохранившихся в Кубачи. Это крупные полупальметты, расположенные по верхнему и боковым краям каменного блока, концы нижних лепестков которых оформлены в виде изображений стилизованных голов птиц.

Дата данного рельефа – начало XV в. – совпадает с датой рельефа № 6 и других замковых камней из с. Кубачи.

Рельеф № 8. В кладку стены западного фасада второго этажа жилого дома О. Ширпаева в среднем квартале Кубачи вмонтирован крупного размера рельеф (46x48 см) четырёхугольной формы (рис. 8). На нём, в его средней части, высечена геральдическая композиция противостоящих крылатых животных. Определить

их вид трудно из-за стилизации и ввиду того, что головы их отбиты преднамеренно. Рельеф взят из развалин старого здания и вставлен в кладку стены в декоративных целях при строительстве дома предположительно в конце XIX в.

Животные изображены в профиль, несколько присевшими на задние конечности. От передних конечностей и от лопаток отходят вверх изогнутой формы крылья с продольными рельефными полосками. Крылья, выступающие за спиной, заострены в концах. В верхней части геральдической композиции, напротив голов животных, находятся полутрилистники, проработанные врезными завитками. Сами животные обрамлены рельефной рамкой, верхние срединные концы которой сходятся и образуют острый выступ.

По левому и правому краям рельефа располагаются орнаментальные композиции в виде вьюнков, вьющихся снизу вверх (от левого и правого нижних углов) волнистых стеблей с двусторонними (слева и справа) ответвлениями, несущими изогнутых форм листочки и завитки. В верхней части вьюнки завершаются трилистниками с удлинёнными средними лепестками. Верхние и боковые края рельефа обрамлены рельефным валиком, а в нижнем конце оставлен небольшой участок на всю ширину рельефа, свободный от декора.

Рельеф выполнен на хорошем профессиональном уровне, композиция составлена оригинальная, декор в целом выразительный и художественно завершённый. Датируется второй половиной XIV в. с учётом особенностей трактовки животных и своеобразия выполнения орнаментальных композиций.

Рельеф № 9. Был вставлен над восточным входом в бывшее здание Кубачинской ювелирной артели «Художник» на его верхний (второй) этаж¹ (рис. 9). Ныне рельефа нет на месте. Кто-то из местных жителей вынул его из кладки стены и продал приехавшему в Кубачи частному лицу. Не исключено и то, что рельеф вставлен в стену одного из жилых домов местного жителя. Известны случаи купли-продажи рельефов среди местных жителей.

Рельеф был взят из развалин старого здания в нижнем квартале селения и вставлен в кладку стены над входной дверью в артель в декоративных целях в период её строительства предположительно в конце 30-х годов XX в. Когда для артели в конце 50-х годов XX в. было построено новое здание в местности Бетухъажила в верхнем квартале Кубачи, вблизи кубачинской средней общеобразовательной школы, здание ювелирной артели, расположенное на границе верхнего и среднего кварталов (близ дома народного художника РСФСР и ДАССР Расула Алиханова) было выделено под здание Кубачинского сельского клуба (ныне Дом культуры).

Сохранность рельефа посредственная – его правая сторона частично отбита, чтобы хорошо подогнать камень в кладку стены. Нижний конец и левый нижний угол отслоились, повредив при этом изображения концов лап. На довольно крупном каменном блоке четырехугольной формы (42x33 см) путём выемки фона высечено изображение человеко-птицы – сирина в профиль. Но изображение его несколько необычное для сирина: голова человеческая (частично сбита, на ней изогнутый кокошник (?)). На высоко поднятой шее име-

¹ Зарисовка рельефа без описания опубликована в альбоме Р.А. Алиханова «Кубачинский орнамент». М.: Госиздат литературы по бытовому обслуживанию населения, 1963. Рис. 3.

ются два ряда рельефных фестонов с закругленными концами. Грудь выпячена, птичьи лапы расставлены параллельно. Хвост с продольными полосками и рельефными фестонами (такими же, как на шее) загнут вниз. Перья хвоста с продольными полосками высоко подняты. Хвост суживается кверху и завершается закруглением на конце. Крылья с двумя поперечными рядами фестонов и продольными полосками сложены вдоль туловища.

Абрис фигуры сирина подчинён фигурной рельефной рамке, компактно заполняя её. Особенности изобразительного воплощения фигуры, воспроизведенной на рельефе, придает ей несколько фантастический вид. Это сирина и не сирина, птица и не совсем изображение птицы. Фигура хорошо сглажена, острые края её закруглены, фон ровный, гладкий.

Поверхность камня вне фигурной рамки обработана фактурно точечными ямками.

Датировать рельеф можно XIV–XV вв. с учётом того, что для этого времени характерны изображения животных, птиц, человеческих фигур и фантастических существ заключённых в фигурные рамки.

Рельеф № 10. Находится в кладке северной стены, обращенной в сторону сельской улочки, хозяйственного помещения жилого дома И. Гаджихмедова, расположенного в верхней части среднего квартала Кубачи. Он вмонтирован в кладку стены первого этажа (с южной стороны помещения двухэтажное – дом построен на очень крутом склоне).

Рельеф с изображением сидящей птицы (рис. 10), взятый из развалин старого здания, вставлен в декоративных целях в специально сделанную стену нишу.

На четырехугольном каменном блоке (22x29,5 см) путем глубокой выемки фона изображена птица, обращенная вправо, с круто повернутой назад головой. Определить ее вид трудно, возможно, это орел. Большой глаз птицы обозначен рельефным кружочком, клюв (кончик отломан) загнут вниз, туловище обработано подобием чешуек, крылья вытянуты вдоль туловища, короткий хвост отделан параллельными желобками, лапки расставлены параллельно друг другу. Мастер-камнерез как бы втиснул фигуру в четырехугольник, обрамленный по краям толстым рельефным валиком.

Из-за отсутствия датирующих признаков определить точную дату рельефа трудно. Однако такие черты иконографии птицы, как круто повернутая назад голова, обрамление изображения птицы рельефной рамкой, отделка туловища ее наподобие чешуек, передающих оперение, которые находят аналогии среди изображений птиц на других каменных рельефах из с. Кубачи, позволяют отнести данный рельеф к XIV–XV вв. Хотя не исключено, что этот рельеф изготовлен несколько позднее этого времени.

Рельеф № 11. Хранится в Национальном музее Республики Дагестан (НМРД) им. А.А. Тахо-Годи. Это крупный каменный блок трапециевидной (низ уже верха) формы розоватого цвета². Он представляет собой замковый камень (рис. 11), вероятно, арки ворот.

² Рельеф опубликован Е.М. Шиллингом в 1949 г. вместе с двупроемным каменным окном в кладке стены одного из домов в с. Кубачи, сфотографированным в 1925 г. [2, с. 45, рис. 12]. Но рельеф в тексте книги не упоминается.

На переднюю выровненную и сглаженную поверхность каменного блока нанесены рельефные изображения животных и растительный орнамент. Изображения животных, показанных в профиль и в вертикальном положении, занимают срединное поле памятника. Они сохранились частично: головы их, а также части туловищ и передние конечности преднамеренно бесследно отбиты.

Судя по сохранившимся частям, на шеи животных были нанесены косые, суживающиеся в концах параллельные полосы, передающие гриву. На передние лопатки и на бёдра нанесены полутрилистники. Опущенные вниз хвосты с полутрилистниками на концах пересекают нижние конечности.

Верхняя часть рельефа отделана растительным орнаментом как у других кубачинских замковых камней – от центра к краям располагаются крупные полупальметты с ямками в их середине. Нижние лепестки оканчиваются не изображениями голов птиц, как на других кубачинских замковых камнях, а пятилепестковыми пальметтами с ямками в верхних боковых и центральных лепестках. От нижних концов полупальметт отходят к краям рельефа полосы (толстые стебли), которые оканчиваются в верхних боковых углах полупальметтами с пятичастными пальметтами в концах нижних лепестков. Далее орнамент продолжается вниз, образуя вьюнок – волнистый побег стебля с отходящими от него полупальметтами, у которых нижние большие лепестки оканчиваются стилизованными изображениями голов птиц.

Данный рельеф был отделан с большим художественным мастерством и приходится сожалеть, что он так исковеркан рукой ортодоксального мусульманина, считавшего недопустимым любое изображение живого существа.

Датируется рельеф первой половиной XV в. на основе сопоставления его орнаментальных композиций с орнаментом других замковых камней из Кубачи, а также рельефов, отделанных орнаментальными композициями с пятичастными пальметтами.

Рельеф № 12. Это небольшого размера неправильной четырёхугольной формы каменный блок (25,5x18 см) с изображением стилизованного животного в профиль, обращенного влево. Он хранится в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой. Изображение выполнено путем выемки фона и с некоторым уклоном передней стороны вниз. Из-за сильной стилизации точно определить его вид трудно. Но с учетом того, что конечности его показаны когтистыми, морда раскрытой, весь его облик позволяет считать, что на камне воспроизведено хищное животное (рис. 12).

У него округлая голова с несколько вытянутыми вперед губами, закругленными на концах, вертикально торчащие, заостренные в концах уши, миндалевидный глаз с точкой-зрачком в середине. Грива отмечена косыми врезными полосками в три параллельных ряда. Передняя правая конечность приподнята высоко и вытянута горизонтально вперед, левая находится в вертикальном положении, а задние лапы расставлены одна за другой. Хвост заброшен на спину и оканчивается крупной полупальметтой с ямками в верхнем и среднем лепестках.

Фигура животного на данном рельефе напоминает изображения животных хищной породы, высеченные на крупных каменных блоках, находящихся в

кладке стен второго этажа жилого дома Б. Султанова в Кубачи [1, с. 518, рис. 200]. Несомненно, она выполнена под их влиянием, так как совпадают общая трактовка зверей и их детали.

Рельефы в кладке стены дома Б. Султанова датируются концом XIV – началом XV в. К этому же времени можно отнести описанный здесь рельеф.

Рельеф № 13. Опишем еще один рельеф из собрания Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой. На сравнительно крупном каменном блоке (23x24 см) четырехугольной формы, на предварительно выровненной и тщательно сглаженной его передней стороне, высечено изображение какого-то крылатого животного (рис. 13). Рельеф в целом и высеченное на нем путем выемки фона изображение плохо сохранились. Верхний правый угол и часть верхнего конца камня отслоились, рельефные полосы рамки слева и справа тоже отслоились. У животного умышленно сбито изображение головы. Также умышленно сбиты и передняя правая конечность, а левая, кажется, поднята вертикально вверх (?). Задние конечности, расставленные параллельно друг другу, отслоились или преднамеренно отбиты ниже коленных сочленений.

Определить вид животного невозможно. Оно как бы зажато в четырехугольную рамку рельефа. Голова с длинной шеей круто повернута назад, туловище поджарое. От правой передней конечности и лопатки отходит вверх и вдоль туловища крыло с продольными полосками. Загнутый конец крыла выступает над туловищем. На месте лопатки изображен полутрилистник (?), по левой и правой сторонам которого расположены полосы фестонов с закругленными концами.

Низ шеи опоясывает рельефная полоска с двуленточной плетенкой внутри. Выше находится полоска косых врезных черточек. От конца контуров сбитой головы отходит вниз рельефный элемент орнамента – полупальметта с двойными врезными дужками на лепестках.

На верхнюю часть правого бедра нанесены тройные врезные дужки, а на задние стороны бедер нанесены косые врезные черточки, обозначающие, может быть, шерстку.

Изображение животного весьма выразительно и мастерски отделано декоративно. Фигура его тщательно сглажена, фон гладкий. В нижнем конце рельефа оставлена полоска, свободная от декора.

Следует подчеркнуть высокий художественный уровень выполнения рельефа и приходится сожалеть, что изображение на нем дошло до нас в исковерканном виде. Выполнено оно мастером-камнерезом самой высокой квалификации. Датируется XIV–XV вв. на основе аналогий изображений крылатых животных в средневековом искусстве Кубачи [1, с. 527, рис. 218 – изображения животных в архивольте (полукруге); 11, fig. 7].

Описанные выше средневековые каменные рельефы из Кубачи расширяют количество известных по публикациям исследователей деталей архитектурного декора с изобразительными сюжетами. Среди них представлены неизвестные до настоящего времени в описаниях ученых сюжеты. Это сцена с изображениями членов кубачинских мужских союзов «гулалла акь букьун», сюжеты с крылатыми стилизованными животными, генетически восходящими к

изображениям крылатых животных в искусстве Ближнего и Среднего Востока [7, илл. на с. 48, илл. на с. 87; 8, с. 30, рис. 8, с. 42, рис. 12, вклейка в текст с илл. № 24, вклейка № 64].

Изображения различных крылатых животных представлены и на средневековых архитектурных деталях из Кубачи, опубликованных Б.А. Дорном и А.С. Башкировым [9, табл. XIV, рис. 11, табл. XV, рис. 7; 10, с. 38, рис. 11, с. 49, рис. 14]. Однако геральдические композиции с крылатыми животными высокого художественного достоинства на рельефе, находившемся в кладке стены жилого дома О. Ширпаева, не находят аналогии среди этих изображений.

Рельеф в стене дома Ширпаевых – один из резных камней, изготовленный, вероятно, приезжим или специально приглашенным в числе других в Кубачи мастером-камнерезом из Ближнего Востока, может быть из Ирана. Точно также и другой рельеф – с изображением крылатого животного из собрания ДМИИ. Об этом говорят совершенство резьбы для своего времени и воспроизведенные на них крылатые животные.

Среди описанных архитектурных деталей представляет интерес изображение человека (с отбитой головой при вторичном использовании рельефа), бегущего в левую сторону, талия которого опоясана изображением змеевидного дракона, а ступни ног изображены в виде когтистых лап (рис.). Близкое по исполнению изображение человека со ступнями ног в виде когтистых лап высечено среди различных стилизованных животных (олень, заяц и др.), размещенных в хаотичной композиции, и еще одного человека, но без когтистых ступней, на рельефе, находящемся над воротами жилого дома Каннаевых в нижнем квартале селения. Рельеф покрашен хозяином дома Гаджи-Магомедом «для красоты» коричневой краской и контуры изображений животных и человеческих фигур несколько искажены. Схематический рисунок рельефа опубликован в 1949 г. этнографом Е.М. Шиллингом [2, с. 183, рис. 76]. Изображение человека в рогатой маске и с палкой, насаженным на нее черепом животного в правой руке, находится в правом верхнем углу рельефа. Без описания, только фотографии рельефа опубликованы и Э.В. Кильчевской в двух ее книгах [5, табл. IV, 7; 6, с. 121, рис. 68].

То, что на двух рельефах воспроизведено изображение человека с когтистыми лапами вместо ступней – вероятно, не случайно, а сделано специально. Но семантику этих антропоморфных фигур трудно определить.

В средние века камнерезное искусство в Кубачи являлось одним из наиболее высокоразвитых видов декоративно-прикладного искусства. Об этом свидетельствует дошедшее до нас огромное количество резных камней – как архитектурных деталей, так и надмогильных памятников, которые сыграли, наряду с произведениями художественной обработки металла, резьбы по дереву и т.д., большую роль в становлении и развитии современного кубачинского искусства. Поэтому остается и ныне актуальной поставленная еще в 1937 г. Е.М. Шиллингом задача учета сохранившихся в Кубачи «резных камней с их кратким описанием и обмером в целях охраны от гибели и расхищения ценнейших исторических памятников» [13, с. 9].

Рис. 1, А, Б. Каменный рельеф – архитектурная деталь с изображениями мужчин, несущих длинную балку. Рельеф вставлен при его вторичном использовании в кладку частично сохранившейся стены ныне развалившегося жилого дома в нижнем квартале сел. Кубачи. XIV–XV вв.

Fig. 1, A, B. A stone relief – an architectural detail depicting men carrying a long beam. The relief was installed during its reuse into the masonry of a partially preserved wall of a now collapsed residential building in the lower district of Kubachi. The 14–15th c.

Рис. 2, А, Б. Рельеф с изображением лежащего животного в кладке стены между окнами жилого дома Г.-И. Кварижова в нижнем квартале сел. Кубачи. XIV–XV вв.

Fig. 2, A, B. A relief depicting a lying animal, located in the masonry of the wall between the windows of G.-I. Kvarizhov's house in the lower district of Kubachi. The 14–15th c.

Рис. 3. Рельеф с изображениями бегущих зайцев и с орнаментом в кладке стены одного из жилых домов в нижнем квартале с. Кубачи. XIV–XV вв.

Fig. 3. A relief with images of running hares and with ornaments in the masonry wall of one of the residential buildings in the lower district of Kubachi. The 14–15th c.

Рис. 4. Деталь каменной колонки (столбика) тимпана с изображением бегущего человека, опоясанного изображением змее-дракона и ступнями в виде когтистых лап. Вставлен между окнами жилого дома Р. Хакачиева в декоративных целях. XIV–XV вв.

Fig. 4. A detail of a stone column of the tympanum with an image of a running man, girded with a dragon-serpent and feet in the form of clawed paws. Inserted between the windows of R. Khakachiev's house for decorative purposes. The 14–15th c.

Рис. 5. Изображение животного с отбитой головой в кладке стены жилого дома Р. Хакачиева в нижнем квартале сел. Кубачи. XIV–XV вв.

Fig. 5. An image of an animal with a broken off head in the masonry of the wall of R. Khakachiev's house in the lower district of Kubachi. The 14-15th c.

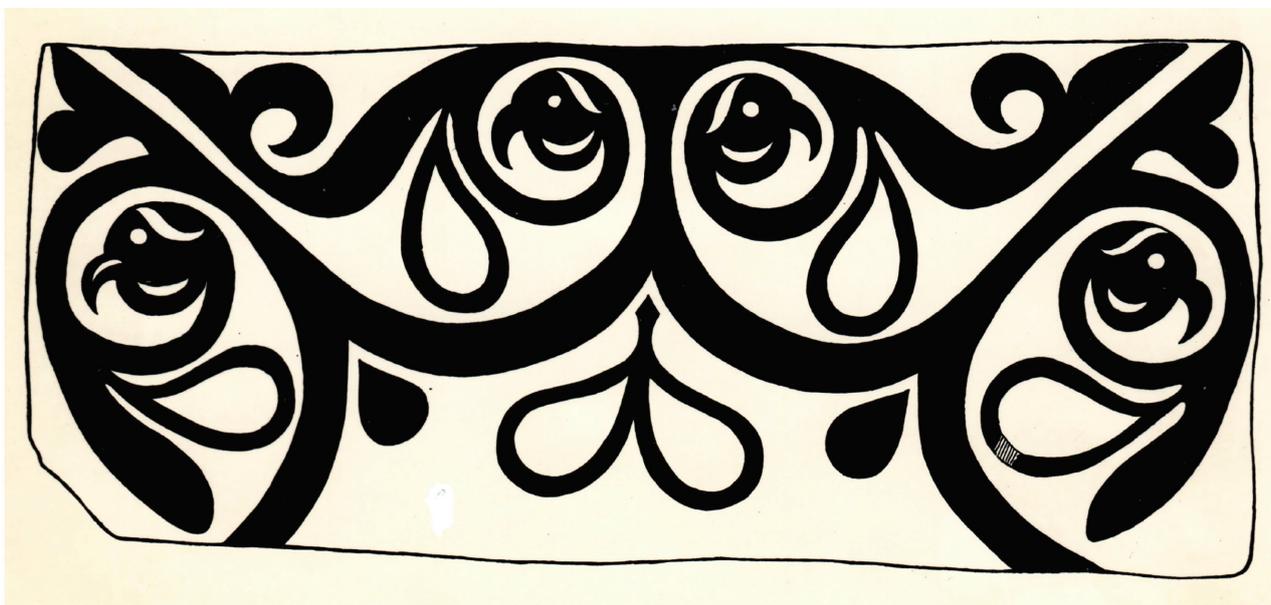

Рис. 6. Верхняя часть замкового камня с растительным орнаментом и изображениями стилизованных голов птиц. Рельеф вставлен в каменную лестницу дома М. Хакачиева в нижнем квартале сел. Кубачи. Начало XV в. Местонахождение нижней части рельефа неизвестно

Fig. 6. The upper part of the keystone with floral ornaments and images of stylized bird heads. The relief is inserted into the stone staircase of M. Khakachiev's house in the lower district of Kubachi. Early 15th century. The location of the lower part of the relief is unknown

Рис. 7. Замковый камень с орнаментом, вставленный в кладку северной продольной стены Большой мечети XV в. в нижнем квартале сел. Кубачи.
Изображение животного в нижней части рельефа полностью сбито

Fig. 7. An ornamented keystone inserted into the masonry of the northern longitudinal wall of the 15th century Great Mosque in the lower district of Kubachi.
The image of the animal in the lower part of the relief is completely broken off

Рис. 8. Рельеф с изображениями при севших крылатых противостоящих животных (головы отбиты) и с растительным орнаментом в кладке стены жилого дома О. Ширпаева в нижнем квартале сел. Кубачи. 2-я половина XIV в.

Fig. 8. A relief with images of crouched winged opposing animals (heads broken off) and with floral ornaments in the masonry of the wall of O. Shirpaev's house in the lower district of the village Kubachi.
Second half of the 14th c.

Рис. 9. Рельеф с изображением сириня (?), вставленный над входом в ювелирную артель «Художник» (ныне Дом культуры) на границе верхнего и среднего квартала сел. Кубачи. Ныне рельеф на месте отсутствует. XIV–XV вв.

Fig. 9. A relief depicting a siren (?) embedded above the entrance of the former Jewelry artel “Khudozhnik” (now the House of Culture) on the boundary of the upper and middle districts of Kubachi. The relief has not remained in place. The 14–15th c.

Рис. 10. Рельеф с изображением сидящей птицы в кладке северной стены хозяйственного помещения жилого дома И. Гаджихамедова в среднем квартале сел. Кубачи. XIV–XV вв.

Fig. 10. A relief depicting a crouching bird in the masonry of the northern wall of the utility room of I. Gadziakhmedov’s house in the middle district of Kubachi. The 14–15th c.

Рис. 11. Замковый камень ворот с изображениями двух вертикально стоящих друг против друга животных (центральная часть композиции сбита), обрамленные по верхнему и боковым краям растительным орнаментом. С. Кубачи. Первая половина XV в. Национальный музей Республики Дагестан

Fig. 11. A keystone of the gate with images of two animals standing vertically against each other (the central part of the composition is broken off), framed along the upper and lateral edges with floral ornament. Kubachi. First half of the 15th century. The National Museum of the Republic of Dagestan

Рис. 12. Рельеф из с. Кубачи со стилизованным изображением хищного животного неопределенной видовой принадлежности. XIV – начало XV в. Дагестанский музей изобразительного искусства

Fig. 12. A relief from Kubachi with a stylized image of a carnivorous animal of undetermined species. The 14th – early 15th century. The Gamzatova Dagestan Museum of Fine Arts

Рис. 13. Рельеф из с. Кубачи с изображением крылатого, декоративно отделанного животного с резко повернутой назад головой (сбита). XIV–XV вв.
Дагестанский музей изобразительного искусства

Fig. 13. A relief from Kubachi depicting a winged, decoratively finished animal with its head sharply turned back (broken off). The 14–15 c. The Gamzatova Dagestan Museum of Fine Arts

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. – 592 с.

2. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 223 с.

3. Расул Алиханов (1922–2000). Ювелирное искусство. Каталог выставки, посвященной 85-летию со дня рождения мастера / Сост. и автор вступ. статьи доктор искусствоведения М.М. Маммаев. Махачкала: Лотос, 2008. 32 с.

1. Mammaev MM. *The Art of Zirikhgeran-Kubachi of the 13th–15th centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and West [Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII–XV vv. i yego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]*. Makhachkala: Epoha, 2014. (In Russ.)

2. Shilling EM. *The Kubachins and their culture: Historical and ethnographic studies [Kubachintsy i ikh kul'tura: Istoriko-etnograficheskiye etyudy]*. Moscow, Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. (In Russ.)

4. Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. 208 с.
5. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. 83 с., 16 табл. илл.
6. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. 207 с., илл.
7. Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. М.: Искусство, 1977, 232 с., илл.
8. Куликан Уильям. Персы и мидяне. Поданные империи Ахеменидов / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 223 с., илл.
9. Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря. СПб.: Издание Императорского русского археологического общества, 1895. 9 с., 26 л. табл.
10. Башкиров А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М.: РАНИОН, 1931. 118 с., 107 табл. илл.
11. Salmony A. Daghestan sculptures // *Art islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of fine Arts, University of Michigan*. V. X. 1943. P. 153–163. Fig. 1–8.
12. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 714 с.
13. Шиллинг Е.М. Кубачи. Пятигорск: Орджоникидзевское краевое издательство, 1937. 131 с.
3. Rasul Alikhanov (1922-2000). *Jewelry Art. Catalog of the exhibition dedicated to the 85th birth anniversary of the craftsman / Comp. and the author of introduction by D.Sc. in art history M.M. Mammaev [Yuvelirnoye iskusstvo. Katalog vystavki, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya мастера / Sost. i avtor vstup. stat'i doktor iskusstvovedeniya M.M. Mammayev]*. Makhachkala: Lotos, 2008. (In Russ.)
4. *The art of Kubachi. Album [Iskusstvo Kubachi. Al'bom] / Comp. A.A. Ivanov*. Ltnin-grad: Khudozhnik RSFSR, 1976. (In Russ.)
5. Kilchevskaya EV. *Decorative art of the aul Kubachi [Dekorativnoye iskusstvo aula Kubachi]*. Moscow: State Publishing House of Local Industry and Artistic Crafts of the RSFSR, 1962. 83 p., 16 tab. ill. (In Russ.)
6. Kilchevskaya EV. *From graphic art to ornament [Ot izobrazitel'nosti k ornamentu]*. Moscow: Nauka. Main editorial of oriental literature, 1968. (In Russ.)
7. Lukonin VG. *The art of ancient Iran [Iskusstvo drevnego Irana]*. Moscow: Iskusstvo, 1977. (In Russ.)
8. Kulikan William. *Persians and Medes. Citizens of the Achaemenid Empire [Persy i midyane. Poddannyye imperii Akhemenidov]* / Trans. from English by L.A. Igorevsky. Moscow: ЗАО Tsentrpoligraf, 2002. (In Russ.)
9. *Atlas to B.A. Dorn's journey across the Caucasus and the southern coast of the Caspian Sea [Atlas k puteshestviyu B.A. Dorna po Kavkazu i yuzhnomu poberezh'yu Kaspiyskogo morya]*. Saint Petersburg: Imperial Russian Archaeological Society, 1895. (In Russ.)
10. Bashkirov AS. *The art of Dagestan. Carved stones [Iskusstvo Dagestana. Reznyye kamni]*. Moscow: RANION, 1931.
11. Salmony A. Daghestan sculptures *Art islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of fine Arts, University of Michigan*. V. X. 1943. P. 153-163. Fig. 1-8.
12. *Koran. Translation and comments by IYu. Krachkovsky*. Moscow: Eastern Literature Publishing House, 1963. (In Russ.)
13. Shilling EM. *Kubachi*. Pyatigorsk: Ordzhonikidze Regional Publishing House, 1937. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.02.2020 г.